

Изо дня в день увеличивать производство стали

Когда на помощь пришел повариха

Страница,
посвященная
работе
мартеновских
цехов

Во втором мартеновском цехе печи от первой до четвертой находятся под моим надзором. Я слежу за состоянием их подлин, решаю со стадеварами и мастерами все вопросы по обеспечению печей материалами, соблюдению технологии.

Но особенно интересует меня третья мартеновская печь. В прошлом месяце она была в числе отстающих и партбюро поручило мне взять над ней шефство, помочь стадеварам преодолеть отставание и плавить сверхплановую сталь. Я принял это поручение

со всей ответственностью и основное внимание уделяю коллективу этой печи, конечно, не за счет интересов других печей, одновременно я слежу за работой всего первого блока.

Когда я приступал к выполнению поручения партбюро, то на третьей печи был долг в 824 тонны стали, а продолжительность плавки равнялась почти 14 часам. Месяц непрерывной помощи не прошел даром, сейчас на печи № 3 показатели отличные. На вахте в честь 45-й годовщины Октября коллектив печи за 20 дней сентября уже сварил сотни тонн стали дополнительно к заданию.

Продолжительность плавки ста-

ла на два часа короче, чем была раньше.

Сейчас в связи с ремонтом седьмой домны, ухудшилось снабжение печей чугуном, и плавки удлиняются, нарастание фонда сверхпланового металла замедляется. Но преодолевая трудности, стадевары первой, второй и третьей печей продолжают выдавать сверхплановую сталь. Лишь на печи № 4 в первой половине сентября долг — сказалась остановка ее на ремонт. Но и там уже дело выправляется, вскоре и эта печь займет свое место в строю передовиков предоктябрьской вахты.

М. АРТАМОНОВ,
старший мастер

НАШИ НАСУЩНЫЕ НУЖДЫ

В летней рубашке

Дело идет к зиме. Хотя и солнце светит ярко и дни выдаются довольно теплые, но время берет свое. Пролетит сентябрь, октябрь, а там и заморозки, и метели. А мы-то работники шихтового двора знаем, что все это значит. Нам в третьем мартеновском цехе не первую зиму приходится работать под дырявой крышей. Как начали ее чинить бригады ремонтно-строительного цеха, так и до сих пор не закончили, прекратили всякие работы на ней.

А крыша тем временем все хуже, все больше на ней прорех. Дождь ли, снег ли, — все это беспрепятственно летит во двор, затрудняет условия работы.

Но еще больше тревоги вызывает у нас состояние стены. Она все время разрушается, куски ее вываливаются наружу, а с ними падают и куски металлического лома. Нужно эту стену укрепить, а заодно и увеличить емкость ям, куда сгружают металлолом, поднять бетонную часть стены на полтора метра.

Приказом директора комбината эта работа поручена коллективам котельно-ремонтного и ремонтно-строительного цехов. Еще весной этого года к работе приступили бригады ремонтно-строителей, возвели леса, разобрали старую кладку стены и на этом поставили точку.

Проходили недели, месяцы, гнили леса, разрушалась стена, а об укреплении ее никто не думал. Бетонщики обвиняют монтажников котельно-ремонтного цеха, до сих пор не установивших арматуры, а те отмачиваются.

Неукрепленный же бетон, на котором установлены колонны стены, все более разрушается и грозит большими неприятностями.

Это теперь, а зимой будет во много раз хуже. Через разобранные проемы стены, да незастекленные окна, которыми нельзя заняться пока не будет отремонтирована стена, станет залетать снег и сугробами ложиться на металлолом. Никаким магнитом его из-под снега не добудешь. Ну, а каково нам, работникам шихтового двора? Условия для нас будут не лучше, чем для тех, кто работает вне цеха, под открытым небом.

Нужно и о подвижном составе нашего двора подумать. У нас много мурдовозов тележек, но состояние их вызывает опасение. Выходят из строя скаты, а заменить нечем, снимай тележку и бросай в сторону. И сколько раз говорили, писали, решали об этом, а управление главного механика скатов все же не дает. Вот и теперь пять тележек выбракованы, лежат в стороне, а скатов к ним нет. Нет также скатов для рудных бункеров, а выход бункера из строя ведет к большим задер-

жкам в обслуживании печей.

Да и вообще нужно создать лучшие условия для использования тележек мурд. У нас они ходят по путям до тех пор, пока не случится поломка — ось или подшипник сломается. Тогда останавливают состав возле печи, перегорают дорогу и убирают поломанную тележку. Неужели нужно ждать до поломки? Не раз мы предлагали регулярно, пусть раз в месяц, выводить состав на запасной тупик и проводить профилактический осмотр, ремонт. Для этого состав вошел бы в строй, работать можно было бы без опаски.

А у нас годами не делают профилактического ремонта, годами служат тележки, пока не выйдут из строя окончательно.

Зимой усложняется и работа паровозов. На путях вдоль рельсов от воды, каплюющей из паровозов, нарастают пласты льда, к ним примерзают куски металла. Все это надо убирать. А еще хуже то, что паровозы не всегда имеют запас песка и буксуют, беря тя-

желый состав мурд. В таких случаях мы лопатами носим издалека магnezит, сыплем под паровоз, нарушая правила техники безопасности.

А чего проще — выполнить предложение, не раз подаваемое нами, установить на шихтовом дворе песочницу. Для этого только следует соорудить будку, подвести пар для обогрева и держать в ней песок. Отсюда машинисты брали бы его сколько им нужно, всегда имели бы песок под рукой.

Но наше предложение хоть и признают правильным и руководители цеха, и руководители железнодорожного транспорта комбината, все же не осуществляют. Летом вообще об этом вопросе не поднимается, а зиму как-нибудь перебежеем и все останется по-прежнему.

Такие большие недочеты, неотложные нужды коллектива шихтовщиков, таковы наши требования. Их нельзя обойти молчанием, надо немедленно принимать меры, чтобы создать нормальные условия зимой, для ровной и высокопроизводительной работы коллективов мартеновских печей.

А. ПОЗДНЯКОВ,
бригадир шихтового двора.

Обязательства маячат вдалеке

Внешне все будто бы обстоит благополучно. При входе в первый мартеновский цех большой плакат извещает о предоктябрьских обязательствах коллектива. А обязательства эти немаленькие — мартеновцы дали слово к 7 ноября выполнить годовое обязательство — выдать сверх плана 10 тысяч тонн стали. На вислицей невдалеке доске показателей работы печей выведены проценты, не внушающие тревоги. Против одной из самых мощных печей — № 34 — написано, что задание выполняется на 102 процента.

Так и было. И не так давно. Взглянув повыше, можно убедиться, что такое состояние имело место в первой декаде сентября. После того записи не обновлялись, и доска совсем не отражает настоящего положения. Правда, в конторе цеха есть другая доска, там запись ведется аккуратнее. Но для того, чтобы ее увидеть, стадевару или подручному надо специально идти в контору, а возле доски в самом цехе он проходит равнодушно, не задумывается над тем, что положение довольно-таки тревожное.

Более половины печей здесь не справляется с планом. Вернее будет сказать — проваливают план всего цеха и даже всего комбината. Ведь долг у них исчисляется сотнями тонн. Только по одной печи № 30 он превысил тысячу тонн, а по печи № 34 перешагнул за три тысячи.

Печь № 34 — один из самых

больших агрегатов мартеновских цехов комбината, работают на ней опытные стадевары Герой Социалистического Труда С. Вавилов, А. Фокин, Ю. Овчинников, П. Ушнурцев. Печь оснащена приборами, позволяющими зорко следить за ее работой, имеются и нормативы плавки — сколько должна продолжаться каждая операция. Заливка чугуна должна, например, не превышать полтора часа. Но это нарушается. Так было и 18 сентября.

Один ковш чугуна залили в печь, желоб подвешен в ожидании следующей подачи металла. Высунувшись из окна будки, стадевар П. Ушнурцев кричит третьему подручному Черкашину: — Погляди, не идет ли электровоз, не везут ли чугун!

— Что-то маячит вдалеке, — слышится неуверенный ответ.

Далеко от миксера к печи № 34, долго идет состав ковшей. Да еще плохо и то, что миксер лишние сутки на ремонте простоял. А за это время приходилось брать ковши «с колес», прямо из состава, прибывающего от доменной печи. А те ковши не всегда бывают полными, вместо одного ковша приходится в печь лить больше. Вот и удлиняется заливка, самое малое продолжается она два часа.

То же и с завалкой металлической лопы. Поступает легко, завалка затягивается до трех часов, как было 18 сентября, на час больше нормы.

— Нередко и разлишники сдер-

живают, ковшей не подают, кранов не хватает, — говорит стадевар П. Ушнурцев.

Но одни эти причины не создали бы столь большого долга. В сентябре эту печь дважды останавливали на внеплановый ремонт — заваливались воздушные каналы. 67 часов потеряно на этом!

— Есть и более серьезная причина, — заявляет старший мастер А. Творгов. — Печи №№ 33 и 34 до сих пор не имеют котлов-утилизаторов. Поэтому нет необходимой тяги, ведение плавки затрудняется, не выдерживается норма времени.

Тридцатая печь тоже в большом долгу. Здесь он образовался потому, что на замене двух перегоревших пятых балок и крышек завалочных окон простояли более суток. Казалось бы испарительное охлаждение этих деталей полностью гарантирует от прогара, но в котельно-ремонтном цехе изготовили крышки новой конструкции, с перегородкой внутри. Создалось неравномерное нагревание стенок, возникла паровая пробка, преградившая доступ воды и в результате выход из строя, простой.

Все это — и неусовершенствованная конструкция печи № 34, и непроверенное новшество котельщиков — причины внешние, от цеха не зависящие. К сожалению, в цехе еще имеются и свои причины. На печи № 29 при наварке подины так заделали сталь-

Но не только крыша требует ремонта, не менее он нужен и стене разливного пролета. Но и здесь ничего не делается, а между тем стена вываливается.

Ремонтники также сняли и волнистое железо с открьлков, не подумав его заменить новым.

Поэтому теперь на разливке сквозняки, а когда дождь — полно воды. А придет зима, положение станет хуже. Нужно ремонтникам вспомнить о неоконченной работе и довести ее до конца.

Н. НОСКОВ,
пом. начальника цеха по
разливу стали

Начали и бросили

Возрадовались разлишники и стали третьего мартеновского цеха, когда увидели на крыше кровельщиков ремонтно-строительного цеха.

— Наконец-то будет и у нас крыша как следует, — говорили они.

Но преждевременна была радость, напрасны надежды. Поработали бригады мастера т. Шварца, полкрыши подправили и ушли.

— Домну надо ремонтировать, — объявили они.

На том и кончился ремонт. Половина крыши исправна, а половина — в прорехах.

ное отверстие, что при разделывании его потеряли более двух часов. У печи № 31 часто выходили из строя перекидные клапаны.

Но странно то, что виновников не выявляют, не критикуют. — Выпускал плавку, разделявал стальное отверстие печи № 29 стадевар т. Литвинов, но заделывали его еще раньше, а кто — не выяснено, — говорит председатель цехового комитета т. Усик.

Здесь бы выявить побыстрее, разобраться на сменно-встречном собрании, «Крокодил» выпустить, перед всем цехом раскрыть нарушителей. Но все прошло, словно так и надо. Правда, листовка «Крокодила» висит и текст ее гневно критикует нарушителя, тянущего цех в прорыв. Но кого критикуют? Подсобницу, заснувшую на работе!

Конечно, нужно требовать соблюдать дисциплину от всех, но быть по второстепенным лицам, оставшая в стороне главных виновников — это стрельба из пушки по воробьям.

Коллективу цеха следует все это учесть, работать организованней. В последние дни мартеновцы перевыполняют задание. Нужно закрепить это и еще организованнее работать до конца месяца, чтобы рассчитаться с долгом и свое слово подкрепить трудовыми делами.

А. КОЛОМИЦ